

В. Т. ЮРОВСКАЯ

НЕОЛИТИЧЕСКОЕ ЖИЛИЩЕ НА СТОЯНКЕ КОЗЛОВ МЫС I

Стоянка Козлов мыс I расположена на мысу (Козлова перейма) южного берега, разделяющем Большое и Малое Андреевские озера.

Стоянка была открыта и частично исследована В. Н. Чернецовым¹, им было заложено два раскопа, но подробные результаты работ не опубликованы. По материалу этой стоянки В. Н. Чернецов², а затем О. Н. Бадер³ выделили ранний этап зауральского неолита, названный козловским. Позднее С. А. Зотовой была проложена 100-метровая траншея, прорезающая мыс с севера на юг и соединяющая оба раскопа В. Н. Чернецова (рис. 1-1), но результаты работы также не опубликованы.

В 1967 г. исследование стоянки продолжил тюменский отряд УАЭ. Работа была начата под руководством Л. Я. Крижевской и закончена автором данной статьи. К началу наших работ стоянка на Козловом мысу оказалась сильно разрушенной в результате строительных работ.

В 25 м от северного раскопа В. Н. Чернецова сохранилась часть западной стенки траншеи С. А. Зотовой, при зачистке которой нами был восстановлен профиль и выявлены остатки котлована жилища. К этой части траншеи и был привязан наш раскоп площадью 52 кв. м.

Культурный слой залегал под дерном и слоем насыпанного сверху песка на глубине 60—70 см от современной поверхности. В насыпи было найдено несколько фрагментов поздней керамики. Под насыпью залежали два четко разделявшихся по цвету и культурным остаткам слоя (рис. 1-2):

1) верхний слой представлял собой супесь темно-серого цвета, толщиной от 20 до 40 см, в котором были найдены фрагменты керамики, в основном, орнаментированные мелкозубым гребенчатым штампом; кремь, а также медный кованый нож; 2) нижний слой представлял собой супесь светло-серого цвета, мощностью от 40 до 100 см, содержащий преимущественно фрагменты неолитической керамики.

В результате исследования был выявлен котлован древнего жилища почти правильной четырехугольной формы размером 3,8×4 м, ориентированный по более длинной оси с СВ на ЮЗ. Котлован углублен в древний грунт на 0,4 м, дно его достаточно ровное, стенки пологие; более четко выделяется южная стенка. В заполнении котлована — светло-серая супесь второго слоя. Очертания жилища отчетливо обозна-

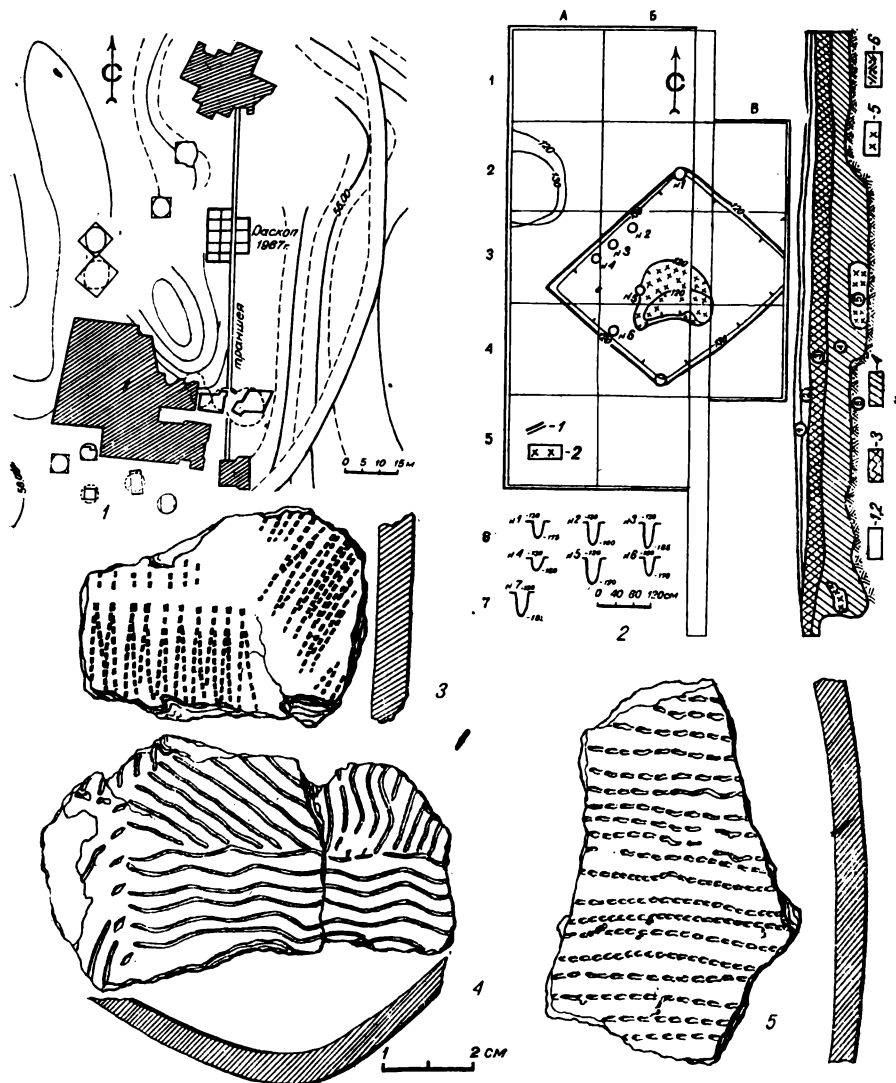

Рис. 1. Стоянка Козлов мыс I.

1 — общий план расположения раскопов; 2 — план и профиль раскопа 1967 г. Условные обозначения на плане: 1 — очертания на глубине 120—130 см от поверхности; 2 — углистое пятно. Обозначения на профиле: 1, 2 — дерн и песок (накид); 3 — супесь темно-серого цвета; 4 — супесь светло-серого цвета; 5 — уголь; 6 — материковая глина. 3—5 — неолитическая керамика со дна жилища.

чились на глубине 120—130 см от современной поверхности. Почти в центре сооружения находилось черное углистое пятно, не имеющее правильных очертаний, видимо, остатки очага. На глубине 150 см от

поверхности, на полу жилища, сохранились остатки ям от столбов диаметром от 20 до 30 см и глубиной 30—40 см; шесть из них расположены вдоль стен жилища, а одна — почти в центре (рис. 1-2). Коническая форма профилей столбовых ям говорит о том, что когда-то столбы-колья стояли вертикально и укрепляли стенки жилища.

Имеющиеся данные позволяют реконструировать наше жилище как полуземлянку прямоугольной формы с вертикальными стенками.

В лесостепном районе Зауралья и Западной Сибири неолитические жилища изучены еще недостаточно. Можно отметить сходство жилища на Козловой переезде с жилищами-полуземлянками поселения Полуденка I в бассейне р. Чусовой, которые имеют также четырехугольную форму и относительно малые размеры — 4,5×6 м⁴. В Западной Сибири известно неолитическое жилище на стоянке Кокуй I, имеющее аналогичную форму, но большие (9×7 м) размеры⁵. Малая площадь котлована сооружения позволяет предположить, что жилище на Козловой переезде было углублено только в центральной части и имело большие размеры.

Коллекция керамики состоит из 570 фрагментов и типологически делится на два комплекса: неолитический и раннеметаллический.

Неолитический комплекс представлен фрагментами от 25 сосудов. Форму сосудов в целом восстановить не удалось. В верхней части сосуда либо несколько наклонены внутрь, либо открытые, прямостенные. Венчики сосудов плоские, с утолщением с внутренней стороны, дно приоткрытое. В глиняном тесте содержится примесь песка и толченой керамики. Поверхность посуды заглажена мягким предметом. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосудов. Основными приемами нанесения узора являлись «отступающая палочка» — на 11 сосудах, линию проводили безотрывно с периодическим нажимом (рис. 1-5); прочерчивание тупым концом палочки — на 7 сосудах (рис. 1-4), а также «шагающая гребенка» — на 7 сосудах, узор наносился длинным, с 9-ю и более зубцами штампом, имеющим четырехугольные отпечатки, путем его переставления на концах без отрыва от поверхности сосуда (рис. 1-3). На нескольких черепках есть ямочные вдавления, они неглубокие и имеют неправильную форму. Из элементов узора наиболее характерны волна, горизонтальные и наклонные линии, заштрихованные треугольники.

Описанный комплекс керамики относится ко времени существования жилища, так как он собран, в основном, в нижнем слое, в том числе и в заполнении котлована жилища, на дне которого были найдены только фрагменты неолитической керамики (рис. 1-3—5).

По времени жилище на Козловом мысу вряд ли можно отнести к раннему неолиту, хотя наша керамика и имеет большое сходство с той, что была собрана на этой стоянке В. Н. Чернецовым⁶.

По достаточно широкому использованию гребенчатого штампа керамика из жилища ближе к керамике стоянки VIII пункт на Андреевском озере, которую В. Н. Чернецов считал более поздней⁷. Следует отметить большое сходство нашей керамики с керамикой поселения Полуденка I, для которой В. М. Раушенбах отмечает волнистость узоров, выполнен-

ных концом палочки, применение «шагающей гребенки», зональное распределение элементов узора, особенно выделение треугольных зон⁸.

Поскольку наша керамика типологически близка керамике стоянок Полуденка I и VIII пункт на Андреевском озере, по всей вероятности, и хронологически она синхронна им. О. Н. Бадер относит эти стоянки ко второму этапу восточно-уральского неолита⁹.

Раннеметаллический комплекс представлен крупными фрагментами от 8—10 сосудов. Почти все они залегали в верхнем слое.

По форме это круглодонные, иногда с приостренным дном сосуды, с прямыми или слегка раздутыми стенками (рис. 2-1), венчик плоский или волнистый. В глиняном тесте содержится примесь мелкого песка. Обработка поверхности, в основном тщательная, с лощением на внешней стороне, но есть несколько черепков и с довольно небрежной обработкой: на внутренней стороне их сохранились бороздки от выравнивания поверхности гребенчатым штампом. Орнамент, густо покрывающий всю внешнюю поверхность, расположен широкими горизонтальными или вертикальными зонами; наблюдается и сплошное заполнение поля одним и тем же элементом. Для орнаментации использовался только гребенчатый штамп: широкий, короткий, с тремя-четырьмя узкими зубчиками, оставляющий семечковидные отпечатки (рис. 2-1,2), а также длинный, с восьмью-девятью зубцами, оставляющий четырехугольные отпечатки зубцов (рис. 2-3,6). Для украшения сосудов использовали также метод «отступающей гребенки», который аналогичен технике «отступающей палочки» (рис. 2-5). Характерны глубокие ямочные вдавления по краю сосудов, оставляющие «жемчужины» на внутренней стороне. Из элементов узора чаще всего встречаются горизонтальные линии, вертикальный и горизонтальный зигзаг, реже — наклонные линии, заштрихованные ромбы и треугольники.

Вместе с этой керамикой найден медный кованый нож, плоский, обоюдоострый, длиной 8,2 см (рис. 2-4).

В целом этот комплекс более поздний не только стратиграфически, но и типологически. В керамике можно отметить новые черты, отсутствующие в неолите, — это сосуды с круглым дном и суженным горлом, господство гребенчатой орнаментации, наличие глубоких круглых ямок по краю сосуда. Использование металлических орудий знаменует уже начало новой эпохи — энеолита, или раннего металла.

Черты, присущие второму комплексу, характерны для Левшинской поздненеолитической стоянки близ г. Перми, где был найден медный нож, близкий нашему¹⁰. А. В. Шмидт датировал Левшинскую стоянку концом III тыс. до н. э. Эту дату оставляет для нее и О. Н. Бадер, датируя энеолитический этап на Урале концом III — началом II тыс. до н. э.¹¹. Видимо, гребенчатый комплекс со стоянки Козлов мыс I может быть датирован этим же временем.

Каменный инвентарь в коллекции представлен всего 29 экземплярами, и его трудно увязать с каким-либо из описанных комплексов керамики. Характер кремневой индустрии пластинчатый. В коллекции имеются нуклеусы: один — карандашевидной формы с одной ударной площадкой, длиной 2,5 см; другой — расколотый призматической формы.

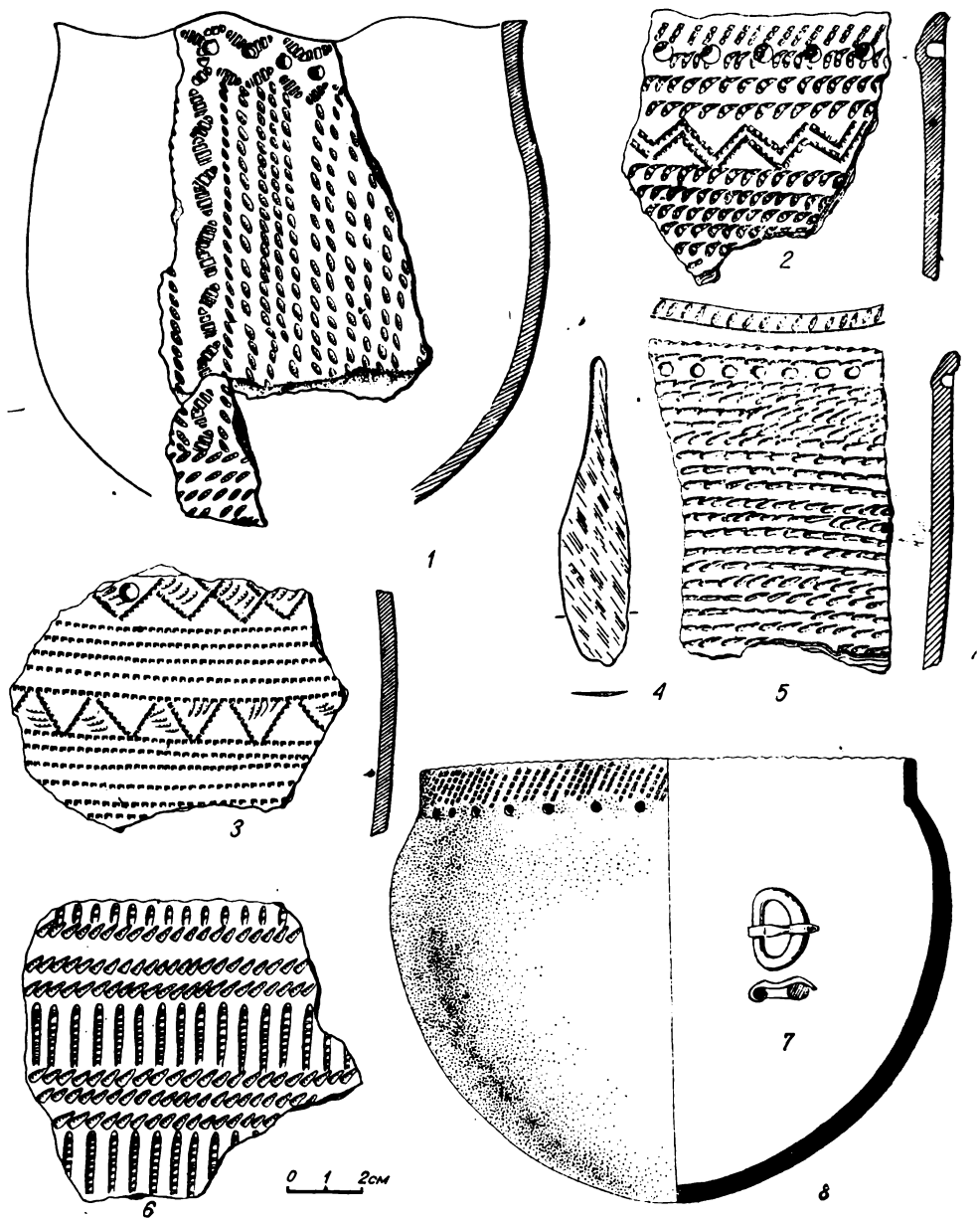

Рис. 2. Керамика и вещи со стоянки Козлов мыс I.

1—3, 5, 6 — керамика II комплекса; 4 — медный нож; 7, 8 — бронзовая пряжка и сосуд из могильной ямы.

Небольшую группу — 4 экземпляра — составляют пластины малых размеров, длиной 1—1,5 см, шириной 0,7—1 см. Три пластины с правильным ограничением, длиной 2—3 см, с противоположащей ретушью, видимо, являются обломками ножей. Из обломка нуклеуса изготовлено орудие со сходящимися лезвиями, длиной 6 см, очевидно, выполнявшими одновременно несколько функций: ножа, скобеля, скребла. В коллекции три скребка — на высокой ребристой пластине, на отщепе и один — на высокой пластине с двумя рабочими краями. Наконец, надо отметить четыре обломка шлифованных орудий из сланца и четыре сланцевых отщепа, которые имеют очень острые края и лощеную поверхность и могли использоваться как режущие орудия.

Итак, исследованное жилище позволило выделить два комплекса, которые четко членятся стратиграфически, но генетически непосредственно между собой не связаны. Нижний комплекс, видимо, следует отнести к развитому неолиту с характерным для Зауралья сочетанием волнисто-прочерченных и гребенчатых узоров. Верхний комплекс — гребенчатый — сочетает в себе черты переходной от неолита к бронзе эпохи, для которой характерно полное отсутствие прочерченных узоров, появление суженного горла и круглого дна, в значительной степени переход к короткогребенчатому штампу. Наличие в этом комплексе металлического ножа подтверждает его относительно поздний возраст.

Кроме описанного жилища, раскопом был обнаружен край могильной ямы на участках А/2—3 (рис. 1-1). В заполнении ее, на глубине 100—120 см, был найден целый круглодонный сосуд, орнаментированный только по венчику косыми насечками, выполненными мелкогребенчатым штампом и одним рядом круглых ямок, опоясывающих сосуд (рис. 2-8); на глубине 130 см (дно ямы) найдена бронзовая пряжка с длинным изогнутым язычком (рис. 2-7). Эти находки относятся к более позднему времени (IV—VI вв.) и сходны с материалом Козловского могильника, исследованного В. Н. Чернецовым¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. Н. Чернецов. Древняя история Нижнего Приобья. — МИА, 1953, № 35, стр. 26—30.

² Он же. К вопросу о сложении Уральского неолита. — В сб.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.

³ О. Н. Бадер. Уральский неолит. — МИА, 1970, № 166.

⁴ Он же. Новый тип неолитического поселения на Урале. — СЭ, 1949, № 2.

⁵ В. Ф. Ге́нинг, Р. Д. Голдина. Поселение Кокуй I. — ВАН, вып. 8, 1969, стр. 31.

⁶ В. Н. Чернецов. Древняя история Нижнего Приобья, стр. 29, табл. IX—3, 7.

⁷ Там же, стр. 26—30.

⁸ В. М. Раушенбах. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. — ТГИМ, 1956, вып. 29, стр. 15—16.

⁹ О. Н. Бадер. Уральский неолит, стр. 162.

¹⁰ А. В. Шмидт. Стоянка у станции Левшино. — СА, 1940, № 5, стр. 13, рис. 7.

¹¹ О. Н. Бадер. Уральский неолит, стр. 163, 167.

¹² В. Н. Чернецов. Нижнее Приобье в I тыс. н. э. — МИА, 1957, № 58, стр. 162—166.